

СОФИСТЫ И ЕПИСКОПЫ В РИТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ГАЗЫ*

А. М. БОЛГОВА

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: bolgova@bsu.edu.ru

В работе исследуется деятельность риторической школы в палестинской Газе конца V – 1-й пол. VI вв. по данным сохранившихся текстов газских христианских софистов – деятелей этой школы – Энея, Прокопия и Хорикия. Показана общеисторическая ситуация сопоставления языческого и христианского в городе, а также процесс взаимоотношений между софистами и епископами, между античной и христианской традициями, приведший в итоге к рождению ранневизантийской культуры.

Ключевые слова: Ранняя Византия, школа, ритор, софист, епископ, Газа.

В позднеантичное (ранневизантийское) время известно несколько важнейших центров специализированного образования. Риторские школы были одними из наиболее универсальных из них, где сохранилась в наибольшей степени классическая традиция, так как в слово облекалась и словом выражалась сама суть античной культуры.

Школа риторов в Газе Палестинской, газская «академия»¹ была одной из самых ярких центров такого рода в V-VI вв.

Уже после Константина Великого именно в Палестине угасающее язычество сохраняло свои позиции сильнее, чем в других частях империи, и держалось оно в ней еще особенно упорно во многих местностях. За исключением Маюма, обратившегося в христианство, все прибрежные города региона – Газа, Тавааф, Анфедон, Рафия, Вефилия, Аскalon и Иоппия – оставались преимущественно языческими. В них, в отличие от Антиохии эпохи Юлиана Отступника, продолжали функционировать храмы богов. Даже в окрестных малолюдных городах и селениях, возведенные на искусственных холмах великолепные храмы, окруженные колоннадами и портиками, продолжали быть главными топографическими доминантами всей местности.

Во внутренней части района Газы, в Панеаде, у подножья Ливанских гор, по прежнему существовала в качестве святилища пещера, посвященная Пану, с рядом надписей². Севастия в Самарии и подошвы Гаризима, Скифополь на берегах Иордана и далее между Мертвым морем и границами Аравии, Ареополь, Пера, Фено и посвященная Афродите Елуза, несмотря на императорские указы, оставались вполне языческими.

Цитаделью язычества считалась сама Газа с восьмью храмами в честь Гелиоса, Афродиты, Аполлона, Коры, Гекаты, Тихе и Героя (*Vita Porph.*, 64). Самым известным из них был храм Зевса-Марны³, возвышавшееся в виде огромной круглой башни, окруженной двойным рядом портиков, и в течение почти столетия сохранявшегося после императорских указов о его уничтожении. Вокруг Газы были расположены селения и небольшие города, для которых она служила сакральным и идеологическим центром и которые оказывали ей поддержку в ее сопротивлении христианизации⁴.

* Исследование подготовлено в рамках работ по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, Госконтракт № П 322 от 28.07.2009 г. «Человек переходной эпохи: Поздняя античность – Ранняя Византия», 2009-2011 гг.

¹ Seitz K. Die Schule von Gaza. Heidelberg, 1892.

² Di Segni L. Dated Greek Inscriptions from Palestine from the Roman and Byzantine Periods. Jerusalem, 1997.

³ Марна – местное верховное божество Газы, которому Прокл посвятил один из гимнов (Марин. Прокл, 19); слился в синкretический образ Зевса-Марны; Чехановец Я.М. «Marnas victus est a Christo». К вопросу о христианизации древней Газы // Мнемон. 5. СПб., 2006. С. 437-439.

⁴ Курэ А. Палестина под властью христианских императоров (326-636 гг.). СПб., 1894 / http://ricolor.org/arhiv/redkie_knigi/kure/

Наряду с этим, город Газа, начиная с IV века, был важным христианским и монашеским центром в Палестине наряду с Египтом, Синаям, Иудейской пустыней и Иерусалимом⁵. Истоки местного монашества восходят к Илариону Газскому (ок. 291-370), современнику Антония Великого⁶. Место рождения Илариона – Тавата – находится рядом с Газой, а его могила, расположенная неподалеку, уже в VI веке становится объектом почитания и паломничества. После Илариона надо называть Силуана (ум. 412), который, придя с учениками из Скита, поселяется в Гераре близ Газы. Грузинский князь Набарнугий, позднее monk Петр Ивер (ок. 417-491) проходит из Иерусалима близ Газы, основывает там монастырь и в 458 г. становится епископом Маюмы. Около 431 г. в Беф-Далфе, принадлежащей региону Газы, поселяется Исаия Скитский.

При Юлиане Отступнике язычники Газы, Анфедона, Аскалона и Вефилии напали на христиан, жгли церкви, разорили монастырь Св. Илариона и его самого преследовали до Брухиумского монастыря близ Александрии. Более всех потерпел Маюм – город-порт Газы – оплот христианства в регионе; по просьбе газских жителей Юлиан отменил все данные ему Константинополем преимущества, подчинив его городскому управлению Газы, предместьем которого он и остался навсегда, хотя церковь не подчинилась решению Отступника, не лишила Маюм утвержденного за ним самостоятельно епископского престола, что и было подтверждено за ним Палестинским собором V века.

Ситуация в Газе на рубеже IV-V вв. описана в «Житии св. Порфирия Газского», созданном, как считается, около 600 года Марком Диаконом. Как следует из этого источника, на 30 тысяч жителей епископу Порфирию в 394 г. удается собрать не более 300 верных христиан, а христианская церковь действует всего одна (*Vita Porph.*, 19). В 398 г. Порфирий закрывает все языческие храмы, а в 402 г. разрушается оплот язычества Марнейон.

Мозаическая карта из Мадабы⁷ (Медвы, совр. Иордания) середины VI в. представляет Газу как типичный ранневизантийский «мегаполис», устроенный по римскому образцу: улицы с колоннами с севера на юг, амфитеатр и две христианские базилики. Сообщение паломника из Пьяченцы (ок. 570 г.) подтверждает это: «Газа – великолепный и восхитительный город, жители его очень почтены и отличаются щедростью, они любят чужестранцев. В двух милях от Газы покоятся святой отец Иларий».

Газа поддерживала отношения с Александрией, Константинополем и Антиохией. Благоприятное географическое положение у моря и на пересечении торговых путей в Египет и в Петру сделало город центром важным экономическим и культурным центром.

Близость к Газе оказала сильное воздействие на характер монашества в регионе. Как показывают письма Варсонофия и Иоанна, монахи имели тесные контакты с учеными, жившими в городе (напр., *Вопросообр.* 793.802-803.831-832). Дорофей Газский передает в монастыре принесенные с собой книги, «чтобы все могли их читать» (*Вопросообр.* 326). В своих *Поучениях* он упоминает разговор со знатным мужем из Газы о смирении (*Doct.* 2, 34). В противоположность пустынным отцам, хотя он и близок им в целом по образу мыслей, он не настроен враждебно к образованию. Это подтверждает письмо, предписанное *Поучениям*, которое восхваляет Дорофея за ученость и умеренное использование мудрости языческих философов (*Ep. ad fratr. 6*).

Христианизация города Газы окончательно побеждает ко 2-й половине V в. Парадоксальным образом именно с этого времени начинается общеимперская слава высшей риторической школы в Газе.

Дж. Дауни нарисовал яркую картину интеллектуальной жизни в ранневизантийской Палестине⁸. Его исследования в области истории образования в поздней ан-

⁵ Glucker C.A.M. *The City of Gaza in the Roman and Byzantine Periods*. Oxf., 1987.

⁶ Житие св. Илариона написано бл. Иеронимом.

⁷ Avi-Yonah M. *The Madaba Mosaic Map*. Jerusalem, 1954.

⁸ Downey G. *The Christian School of Palestine: A Chapter of Literary History* // Harvard Library Bulletin. 12. 1958. P. 297-319.

тичности уникальны. Однако, роль риторических школ в ранневизантийском синтезе классического и христианского в регионе⁹ еще предстоит уяснить.

На протяжении всего позднеантичного (ранневизантийского) периода Газа оставалась эллинистическим городом с преимущественно светским образом жизни и окружением¹⁰. Существование монастырей в округе города ставит вопрос об отношениях, существовавших между светским обществом Газы и церковной иерархией¹¹.

В самом центре этих взаимоотношений оказались виднейшие представители риторской школы в Газе – Эней Газский, Прокопий Газский и Хорикий.

Эней Газский (ум. после 518 г.) – христианский философ; после него остались 25 писем и сочинение «Феофраст или о бессмертии души и воскресении». Эней принадлежал сначала к школе неоплатоников, а потом принял христианство. Время его жизни относят к концу V века. Сочинение Энея «Феофраст»¹² с богословской точки зрения имеет глубокий интерес, потому что в нем, вместе с основательным раскрытием христианских догматов бессмертия души человеческой и будущего воскресения, излагаются автором мнения по этим вопросам древних философов и основательно разбирается весьма распространенная в древнее время теория переселения душ.

Прокопий (ок. 475 – ок. 528 гг.) – грекоязычный экзегет и писатель. Родился и жил в Газе, где руководил школой риторики. Прокопий является собой образец того нового формирующегося типа христианского ученого и учителя, который объединяет в своих сочинениях языческие и христианские темы. Этот «сплав» станет одной из наиболее характерных черт ранневизантийской культуры. Кроме светских произведений, ему принадлежат толкования почти на все книги Ветхого Завета. Эти толкования, дошедшие до наших дней не полностью, представляют собой катены из отцов Церкви и Филона Александрийского. Касался он и античных мифологических тем, внеся вклад в адаптацию христианством античного культурного наследия¹³. Библейские комментарии Прокопия написаны вполне классическим языком со всем богатством классических выражений. В чисто классической манере Прокопий написал панегирик императору Анастасию¹⁴, похвальное слово родному городу¹⁵ и монодию на землетрясение в Антиохии¹⁶.

Хорикий (ок. 500 – ок. 590 гг.)¹⁷, греческий оратор, был учеником Прокопия и наследником его кафедры риторики в Газе, христианином, автором нескольких сохранившихся похвальных речей в честь светских и церковных сановников (среди них две речи в честь епископа Маркиана (520-540 гг.), содержащие описание церквей в Газе и их росписей), погребальных (над могилой матери, на смерть Прокопия) и свадебных (для своих учеников) речей. Написал также 14 лекций – диалектик (*dialekseis*) и школьных декламаций – мелетий (*meletai*). Представляет интерес юношеская апология X «В защиту мимов» (*Hyper ton en Dionysu ton bion eikonizonton*), представляющая ценный источник для изучения античных драматических форм¹⁸.

⁹ Van Dam R. From Paganism to Christianity in Late Antique Gaza // *Viator*. 16. 1985. P. 1-20; Чехановец Я.М. «Marnas victus est a Christo». C. 421-456.

¹⁰ Ashkenazi Y. Paganism in Gaza in the Fifth and Sixth Centuries // *Cathedra*. 60. 1991. P. 106-115.

¹¹ Ashkenazi Y. Sophists and Priests in Late Antique Gaza According to Choricius the Rhetor // Christian Gaza in Late Antiquity / Ed. by Bruria Bitton-Ashkelony, Arielel Kofsky. Brill, Leiden, 2004. P. 195.

¹² Введенский Д. Эней Газский и его сочинение «Феофраст или о бессмертии души и воскресении» // Православный Собеседник. 1902, апрель.

¹³ Talgam R. The «Ekphrasis Eikonos» of Procopius of Gaza: The Depiction of Mythological Themes in Palestine and Arabia During the Fifth and Sixth Centuries // Christian Gaza in Late Antiquity / Ed. by Bruria Bitton-Ashkelony, Arielel Kofsky. Brill, Leiden, 2004. P. 209-234; Hunger H. On the Imitation (Mimesis) of Antiquity in Byzantine Literature // Greek Literature in the Byzantine Period / Ed. by Gregory Nagy. New York, 2001. P. 80-102.

¹⁴ Chauvot A. Procope de Gaza, Priscien de Caesaree, panégyriques de l'empereur Anastase I. Bonn, 1986.

¹⁵ Jones C.P. Procopius of Gaza and the Water of the Holy City // Greek, Roman and Byzantine Studies. 47. 2007. P. 455-467.

¹⁶ Курбатов Г.Л. Риторика // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 355.

¹⁷ Abel F.M. Gaza au VIe siècle d'après le rhétor Chorikios // *Revue Biblique*. 40. 1931. P. 5-31.

¹⁸ Litsas F.K. Choricius of Gaza and His Description of Festivals at Gaza // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 32-33. 1982. S. 427-436.

Аттицист, он писал в риторическом стиле, старательно избегая несоответствий и ис-пользуя акцентирующие паузы (клаузулы)¹⁹.

Как и другие софисты и риторы Газской школы, Хорикий смело использовал все богатство античного наследия, писал и на чисто античные сюжеты (например, одна из декламаций – о том, какие слова должна была произнести Афродита в поисках Адониса). Можно сказать, что античная тематика в названиях сочинений Хорикия преобладает.

Даже в чисто христианские сюжеты (Энкомий Прокопию) Хорикий вводил имена персонажей классической мифологии, примеры из жизни исторических деятелей античных времен²⁰. По подсчетам Г.Л. Курбатова, Хорикий 274 раза упоминает Гомера, 356 раз Платона, 493 раза антиохийского ритора Либания²¹. Речь «В защиту мимов» защищала это осуждаемое церковью искусство, ссылаясь на «мимесис», характерный и для деятельности церкви. Христианство повлияло на особую эмоциональность стиля Хорикия, на элементы поэтического изложения, фигуративность и символизм.

Произведения Хорикия были вдохновлены его учителем Прокопием и матерью последнего – Марией. В речах ритор восхваляет добрые нравы указанных лиц и их благодеяния для городской жизни. Как можно понять из слов Хорикия, он благодарит Прокопия и Марии за приверженность христианству.

Читая Хорикия²², мы обнаруживаем его умеренное и деликатное отношение к христианству и церкви. С одной стороны, ритор хвалит своих героев за религиозное благочестие, а с другой – открыто говорит о том, что христианским священникам необходимо классическое образование²³.

Во II речи к Маркиану Хорикий говорит об образовании епископа. При этом он употребляет термин «поэтические врата» (*λοιπτικάς θύρας*), заимствованный у Платона («Федр»). Это синоним грамматической школы. Главой риторической школы Газы в период обучения там Маркиана был знаменитый Прокопий Газский. Хорикий проводит аналогии со своим собственным опытом обучения в этой школе. Вывод, проистекающий из речи, вполне однозначен: епископ должен быть лицом с классическим образованием и добродорядочным гражданином города.

Хорикий пишет, что епископ Маркиан получил широкую известность не только в Газе, именно благодаря своему классическому образованию, полученному в родном городе Газе.

В речи, посвященной Прокопию, Хорикий пишет о «палестре Гермеса» (‘Ερμου παλαιότραν), т.е., опять же о школе риторов²⁴.

По Хорикую, создается впечатление, что в христианской Газе, как и в других городах позднеантичного мира, граждане обучались в муниципальных школах. И место школ в жизни города Газы было выше, чем во многих других городах.

Хорикий дает очень мало информации о специальном христианском (богословском) образовании в школах Газы. Как представляется, христианское образование в школах Газы не включало подготовку священников.

Эней Газский, знаменитый софист и философ, был братом Марии, матери епископа Маркиана. Следовательно, между церковью и риторической школой существовали особые отношения. Христианское образование было частью образовательной программы Газской «академии». Хорикий отмечает, что глава школы Прокопий

¹⁹ Litsas F.K. Choricius of Gaza: An Approach to His Work. Chicago, 1980; Browning R. The Language of Byzantine Literature // Greek Literature in the Byzantine Period / Ed. by Gregory Nagy. New York, 2001. P. 118.

²⁰ Несколько ранее в Египте в той же манере писал Исидор Пелусиот.

²¹ Курбатов Г.Л. Риторика. С. 356.

²² Choricii Gazaei Orationes Declamationes Fragmenta / Ed. by J.F. Boissonade. Lips., 1846; Choricii Gazaei Opera / Ed. by R. Forster, E. Richsteig. Leipzig, 1929; Rhetorical Exercises from Late Antiquity: A Translation of Choricius of Gaza's Preliminary Talks and Declamations / Ed. by Robert J. Penella. Cambridge, 2009.

²³ Ashkenazi Y. Sophists and Priests in Late Antique Gaza According to Choricius the Rhetor. P. 196.

²⁴ Невероятно интересно употребление Исидором Пелусиотом (несколько ранее) термина «палестра монахов» - παλαιστήριον μοναχών (I, 262), где прямо смешано (лексически) античное и христианское.

был очень искушен в Священном Писании (Or. fun. in Proc., 21). При этом Прокопий не был монахом и, как утверждает Хорикий, не был и священником.

Возможно, епископом был софист Эней Газский. Тот факт, что христианский епископ возглавлял короткое время риторическую школу, является исключительным. Он демонстрирует сотрудничество софистов и клириков в отдельно взятом высшем учебном заведении.

Как известно, епископ в позднеантичном городе был одним из его руководителей, вел активную общественную, а нередко и хозяйственную деятельность²⁵. Хорикий описывает епископа Маркиана как организатора общественных празднеств, раздачу хлеба нуждающимся и т.п.

В посвятительной речи Марии Хорикий провозглашает, что священство выше всех городских чиновников (собственно – «лучше» – τὸ καλλίστω). Епископ и его клир были частью среднего класса муниципалов своих городов в Поздней империи.

Агиография изображает епископов святыми, акцентируя внимание на чудесах и т.п. Хорикий в своих речах изображает преимущественно общественную деятельность епископа, активное его участие в гражданской администрации.

Из речей Хориция мы можем заключить, что церковь в Газе была неотъемлемой частью городской муниципальной и общественной жизни²⁶, а классическая риторическая высшая школа Газы обеспечивала образовательные потребности не только города, но и клира, включая значительную часть всего Палестинского региона²⁷.

Особенностью всей ранневизантийской эпохи было то, что императорская власть и государство поддерживали существование городской риторики и, соответственно, риторических школ вплоть до упадка городов со 2-й половины VI в. Риторические школы сыграли важную роль в христианской адаптации античного наследия²⁸.

Впоследствии Газа была известна не только классической интеллектуальной традицией, но также и великими христианскими учителями 2-й пол. и конца VI в. – Авва Исаия, Варсануфий и Иоанн, Дорофей Газский, Север Антиохийский, Захария Ритор.

Арабское завоевание 1-й пол. VII в. положило конец развитию христианства в регионе и ранневизантийскому периоду его истории.

SOPHISTS AND BISHOPS AT RHETORICAL SCHOOL OF EARLY BYZANTIUM GAZA CITY

A. M. BOLGOVA

Belgorod State University

e-mail:
bolgova@bsu.edu.ru

The author investigates activity of the rhetoric school in Palestinian Gaza from late V to first half of VI A.D. on the basis of remaining texts of Gaza's Christian Sophists from this school – Aeneus, Procopius and Choricius. The author shows a common historical situation in regard to relation between Classical and Christian elements in the city, as well as the process of relation between Sophists and Bishops and, broader, between Classical and Christian traditions. As a result of this process the Early Byzantium culture was created.

Key words: Early Byzantium, school, rhetoric, Sophist, Bishop, Gaza.

²⁵ Brown P. Powerty and Leadership in the Late Roman Empire. Hanover, New Hampshire, 2002.

²⁶ Di Segni L. The involvement of local municipal and provincial authorities in urban building in Late Antiquity Palestine and Arabia // The Journal of Roman Archaeology (JRA). Suppl. 14. Munchen, 1974. P. 312-332.

²⁷ Sivan H. Palestine in Late Antiquity. Oxf.-N.Y., 2008; Gaza dans l'antiquité tardive. Archeologie, rhetorique et histoire / Ed. by C. Saliou. P., 2005.

²⁸ Cameron Av. Christianity and the Rhetoric of Empire. Berkeley, 1991.